

УДК 324(470+571)

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.Н. ШИЛОВ*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: Shilov@bsu.edu.ru*

Анализируются основные направления управления политической конкуренцией в современной России: формирование ассортимента политического рынка, законодательное регулирование электоральных процессов, воздействие на интенсивность и направленности активности электората. В качестве основного субъекта управления рассматривается Президент РФ В.В. Путин.

Ключевые слова: политическая конкуренция, выборы, Россия, электорат, демократия, политическая элита, политическая культура.

Конкурентность на выборах органов власти – это неотъемлемый признак современной демократии. В определении Й. Шумпетера демократия и состоит в конкурентном способе формирования органов власти, когда население выбирает из предлагаемого на политическом рынке, наиболее приемлемый для него «политический товар» (партию, кандидата)¹.

В какой мере мы говорим об «управляемой демократии», в той же мере мы можем говорить и об управляемой политической конкуренции. Но может ли политическая конкуренция быть вообще неуправляемой? Как не существует в реальной экономике стихийной спонтанной совершенной экономической конкуренции, так и не существует в реальной политике конкуренции политической, где бы субъекты политического рынка (продавцы и покупатели «политического товара») не находились под влиянием факторов, регулирующих их взаимодействие. Можно сказать, что везде происходит управление политической конкуренцией. Но в зависимости от политического режима той или иной страны, политической культуры населения и элиты различны методы и степень вмешательства в политическую конкуренцию.

Что можно регулировать и что регулируется на практике в политической конкуренции? Во-первых, регулируется «ассортимент» политического рынка: не все «политические товары» допускаются на этот рынок, стимулируется производство одних «товаров» и затрудняется производство других, т.е. регулируется предложение. И если политическая элита избирает стратегию консолидации, то ассортимент политического рынка не отличается многообразием. Часто какие-то сегменты элиты объявляются асоциальными (экстремистскими) и им запрещается выход на политический рынок со своим «политическим товаром».

Во-вторых, регулируется процесс выбора: результаты выбора во многом зависят от электорального законодательства – по какой системе (пропорциональной или мажоритарной и т.п.) осуществляется выбор, каков заградительный процентный порог, каковы границы избирательных участков, есть ли возможность досрочного голосования, какие существуют цензы для избирателей и др. По этому поводу М. Дюверже еще в середине прошлого века писал, что «...избирательное выражение общественного мнения не соответствует самому общественному мнению, оно всегда его в большей или меньшей степени деформирует, и направленность этой деформации весьма зависит от способа голосования и типа партийной системы»². Кроме того воздействие на процесс выбора осуществляется и путем избирательного использования права, и через прямое нарушение законодательства.

В-третьих, регулируется спрос на политический товар, то есть ориентация избирателей на тот или иной продукт «политического рынка». Следует отметить, что политиче-

¹ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия // Он же. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2007. С. 667-668; также см.: Шилов В.Н. Демократическая политическая конкуренция и ее предпосылки: Йозеф Шумпетер и современность // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2012. № 1(120). Выпуск 21.

² Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С.454.

ская конкуренция в отличие от конкуренции экономической характеризуется большим масштабом несовпадения заявленных и реальных характеристик «политического товара». Здесь ситуацию отражает в большей мере не агентская теория А. Берли и Г. Минза, предполагающая, что избираемые кандидаты (агенты) являются представителями граждан, и, будучи избранными, честно представляют в органах власти интересы своих избирателей, выполняют свои обещания³, а теория «политической рациональности» Э. Доунса, который писал, что «...партии скорее формулируют политику с целью победы на выборах, а не выигрывают выборы с целью проведения политики»⁴. Хотя ответственные политические силы, работающие на перспективу и отстаивающие интересы, ценности определенных социальных групп, так или иначе, вынуждены отражать и обеспечивать их соперничество и поэтому вынуждены действовать сообразно заявленной программе, поэтому, по мнению Дж. Ремера, автора книги «Политическая конкуренция...»⁵, они не могут быть полными оппортунистами, готовыми ради достижения эгоистических целей на любой обман⁶.

В любом случае электорат в той или иной мере управляем. Возможно как негативное по своей направленности управление (дезориентация, внушение ложных надежд, подкуп, запугивание избирателей), так и позитивное (политическое просвещение избирателей, повышение их компетентности). На сегодняшний день в плане управления электоратом главную роль играют СМИ. Хотя, чаще всего, здесь они играют роль не самостоятельного политического актора, а роль оплачиваемого посредника.

Разумеется, при воздействии на электорат со стороны представителей действующей власти, стремящихся продлить свое пребывание у власти, главным средством воздействия на электорат является качество, успешность политики, то насколько власть удовлетворила запросы электората. Реальные достижения в данном случае лучше, чем обещания.

Тезис об управляемости политической конкуренции в полной мере находит свое подтверждение и в реалиях политических процессов в России, страны «управляемой демократии». Однако было бы опасно не управлять политической конкуренцией в России. Здесь имеет смысл вспомнить следующее высказывание С. Хантингтона: «Во многих, если не во всех, модернизирующихся странах выборы лишь укрепляют влияние разрушительных и часто реакционных общественных сил, подрывают систему политического управления»⁷. Россия, несомненно, относится к модернизирующимся странам.

Главным субъектом политики в России в настоящее время является Президент РФ В. Путин. Он же является и главным субъектом управления политической конкуренцией. И это не есть следствие некоей произвольной узурпации власти, проявление личного властолюбия. Таков итог развития страны в постсоветский период. После неудач в реформировании политической системы России по западному образцу произошел откат к традиционной для страны самодержавной политической культуре, где либерализм и децентрализация рассматриваются как проявление слабости и предпочтение отдается сосредоточению власти в одних руках⁸. После разочарований в М. Горбачеве, свергнувшем в страну в непродуманную перестройку, и Б. Ельцине, правление которого сопровождалось социальным хаосом и обнищанием населения, российское общество обрело успешного руководителя, которому оно вверило свою судьбу. Преобладающая часть политическая элиты страны избрала стратегию консолидации вокруг фигуры лидера, и нужно согласиться с тезисом В.В. Федорова, что политический режим России на сегодняшний день носит более персонифицированный характер, чем режим советского периода⁹.

³ См.: Данков А.Н. Ретроспектива новой политической экономики. С. 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.politlab.org/_aldankov/dankov12.pdf

⁴ Цит. по: Нуреев Р. М. Теория общественного выбора. Курс лекций. М., 2005, С. 251.

⁵ Roemer J. Political Competition: Theory and Applications. Harvard, 2001.

⁶ Подробнее об этом см.: Данков А.Н. Указ. соч. С. 74-79.

⁷ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С. 280.

⁸ Подробнее об этом см.: Федоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения. М., 2010. С. 86.

⁹ Там же. С. 84.

Было бы большим упрощением ограничивать идеологию власти только административной логикой и своекорыстными мотивами удержания власти любой ценой¹⁰. Слишком категорично звучит и заявление И.И. Глебовой, утверждающий, что «режим 2000-х не выдерживает нагрузки конкуренцией, оппозицией, критикой...»¹¹ Более сдержанно выражается Е.Г. Ясин, когда он пишет, что «даже если, предположим, Путин стремился к демократизации и политической конкуренции, то в какой-то момент он столкнулся с дилеммой: либо неопределенность, свойственная демократии, либо управляемость демократии. Российский президент выбрал второй вариант»¹². С этим высказыванием можно согласиться. Действительно, был выбран вариант управляемой, имитационной демократии (но демократии!), где форма не совпадает с содержанием, где реальная политическая практика отдалена от формальных институтов. Но эти институты, опережающие в своем демократизме и либерализме политическую культуру действующих политических акторов, способствуют формированию новых ценностей, новой культуры и, соответственно, новых акторов.

Если говорить об управлении предложением политического рынка, то нужно отметить, что президент и его администрация с начала 2000-х гг. активно включились в проектирование партийной системы¹³. В качестве партий, являющихся кремлевскими проектами, и выдвинутых на российский политический рынок, называют, прежде всего, «Единую Россию», а также «Справедливую Россию». Руководством страны в начале 2000-х гг. была сделана ставка на сокращение количества партий, при увеличении их значимости в политической жизни страны. Поэтапно возрастали требования законодательства к численности партий, ужесточалось выборное законодательство (запрет на создание избирательных блоков, повышение процентного барьера и др.). Все это привело к сокращению числа официально зарегистрированных партий с 132 в 1999 г. до 7 в 2009 г. Соответственно уменьшалось и количество партий участвующих в выборах, но, тем не менее, роль партийной составляющей в политических процессах повысилась. Росту партийного фактора на выборах способствовало расширение применения пропорциональной системы: полностью переход на нее при выборах в ГД РФ и частично (не менее 50% депутатов) при выборах в региональные законодательные собрания. В той или иной форме пропорциональная система внедряется и при выборах муниципальных органов власти. Это дало определенные положительные результаты. Здесь интересна следующая информация, приведенная Д. Медведевыми и отражающая положение дел в стране к началу 2010 г.: «...в 2004 году у нас было 48 партий. На сегодняшний день в России действуют семь партий. Но количество партийных фракций в региональных парламентах резко возросло: с 91 фракции в 2004 году до 211 – в 2007 году и 248 – в 2009 году... в 2004 году фракции «Единой России» действовали в 56 субъектах Федерации, а в прошлом году – во всех; компартии Российской Федерации в 2004 году – в 17 региональных парламентах, а в 2009-м – в 67; либерально-демократической партии: в 2004 году – в 6, в 2009 году – в 43; «Справедливой России»: 18 такого рода фракций было в 2006 году и 50 – в 2009-м. Есть и представители некоторых других партий в региональных парламентах»¹⁴. Таким образом, уменьшение числа партий, как политических акторов, привело к многократному увеличению других акторов – партийных фракций в региональных законодательных собраниях, к усложнению, дифференциации политической системы в целом, то есть к ее модернизации. В ходе партийного проектирования, как аспекта управления по-

¹⁰ См. об этом: Розов Н.С. Специфика «русской власти», ее ментальные структуры, ритуальные практики и институты // Полис. 2011. № 1. С.35.

¹¹ Глебова И.И. Русская власть и ее партии // Политическая концептология. 2011. № 3. С. 130.

¹² Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России. М., 2012. С.234.

¹³ Михалева Г.М. Роль оппозиции и псевдооппозиции в партийной системе России // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах. М., 2010. С. 80-82; Третьяков Д.Г. Основные тенденции эволюции электоральной функциональности партий в современной России // Известия Саратовского университета. 2012. Т.12. Сер. Социология. Политология, вып. 1. С. 111-113; Чувилина Н.Б. Эволюция российских региональных электоральных процессов в условиях институционально оформленного доминирования федеральных акторов в региональных политических процессах (2005-2011 гг.) // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2012. № 19(138). Выпуск 24. С. 143-148; Ясин Е.Г. Указ. соч. С. 215-218.

¹⁴ Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22.01.2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>

литической конкуренцией, выполнена была и другая цель – обеспечено взаимопонимание между законодательной властью и исполнительной властью в лице президента. Можно даже говорить о подконтрольности Федерального собрания Президенту РФ и его Администрации, в силу доминирования в законодательном органе страны «Единой России» – партии власти, руководимой президентом. Подобная ситуация в плане взаимоотношения главы региона и региональных законодательных собраний имеет место и почти во всех регионах страны.

При этом в ходе партийного проектирования не была достигнута цель создания баланса политических сил в Государственной Думе. В нижней палате парламента отсутствует правая партия, ГД РФ имеет «левое крыло» (две партии) и не имеет «правого крыла». Хотя на выборах в декабре 2011 г. партия «Правое дело», партия праволиберальной идеологической направленности, принимала участие, но не сумела преодолеть 7-процентный барьер: она набрала лишь 0,60% голосов избирателей. В то же время задача осуществления непопулярных реформ требует наличия правой партии в парламенте страны, она взяла бы на себя ряд законодательных инициатив, которые не решается вносить партия власти, партия центристская, вынужденная проводить право-левую политику. В правой, либеральной партии нуждается и значительная часть электората – примерно 10-15% населения¹⁵. Таким образом, на политико-партийном рынке нет товара, на который есть спрос.

Несомненно, политический процесс приобрел в России за последнее десятилетие более партийный характер, но при этом стал менее конкурентным, прежде всего, на федеральном уровне. Если выборы Президента РФ в 1996-м г. проходили в два тура, то во все последующие выборы В. Путин и Д. Медведев побеждали со значительным перевесом уже в первом туре. Снизилась и межпартийная конкуренция. При этом нужно отметить, что если в начале 21-го века можно было говорить о тенденции неуклонного снижения политической конкуренции в России¹⁶, то после выборов в ГД РФ в декабре 2011 этот тезис уже неправомерен. По крайней мере, на федеральном уровне политическая конкуренция обострилась: так на выборах в Государственную Думу РФ в декабре 2011 г. правящая партия «Единая Россия» потеряла конституционное большинство в нижней палате российского парламента: она сейчас там имеет 238 мест из 450 против 315 в прежнем составе. При выборах Президента РФ в 2012 г. В. Путин не смог повторить предыдущие электоральные рекорды: он получил 63,6% голосов избирателей против 71,3% в 2004 г. Разрыв между В. Путиным и наиболее успешным соперником сократился с 57,6% в 2004 г. до 46,4% в 2012 г.

Но, несмотря на некоторое обострение политической конкуренции, ее уровень остается достаточно низким. Непобедимость главного субъекта политической жизни России В. Путина и его ставленников – Д. Медведева и партии «Единая Россия» – дают основания исследователям говорить о плебисцитарности выборов, как подтверждении населением страны лояльности власти¹⁷.

Однако рационализм кремлевских политтехнологов столкнулся с растущим недовольством, нетерпением определенной части населения России, носителями новой политической культуры гражданской активности, которая несет в себе желания участвовать в принятии политических решений, выдвижении политических проектов. Массовые протесты в декабре 2011 г. спровоцировали не только реально имевшие место фальсификации на выборах в ГД РФ. Недовольство вызывала и низкая степень конкурентности в формировании органов власти, отсутствие каналов, лифтов для попадания во властные структуры амбициозных, критически настроенных людей. Ограниченный партийный плюрализм привел и к снижению легитимности власти. В связи с этим действующая

¹⁵ О месте либеральных сил в политическом спектре России см.: Попова О.В. Политика современного российского государства в отношении несистемной оппозиции // Политические партии и политическая конкуренция...С. 99.

¹⁶ Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции - к иерархии // Полис. 2008. № 5; Третьяков Указ. соч. С. 115; Шилов В.Н. Межпартийная конкуренция: современные реалии и перспективы// Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2011. № 1(96). Выпуск 17; и др.

¹⁷ Поляков Л.В. Электоральное поведение россиян // Полис. 2011. № 6. С. 176-177.

власть пошла на ряд шагов, обеспечивающих повышение конкурентного начала в формировании органов власти (возвращены прямые выборы населением глав регионов, с 7% до 5%) снижен процентный барьер для прохождения партий в ГД РФ. Кардинально были расширены рамки партийного плюрализма: в 80 раз снижена планка минимальной численности партий – с 40 тыс. до 500 членов¹⁸. Число партий стало быстро расти: на начало 2013 г. их количество превысило 50 партий¹⁹.

Разумеется, от приближающегося партийного «половодья» не стоит ждать каких-то новаций в плане принципиально новых и одновременно привлекательных и реалистичных проектов, нацеленных на модернизационный рывок страны. В связи с этим нужно вспомнить следующее высказывание С. Хантингтона: «Общества, осуществлявшие модернизацию позднее, не нуждались в такой степени диверсификации или рассредоточения влияния для выдвижения инноваций. По существу, минимальным требованием является осведомленность по меньшей мере некоторых групп в обществе о модернизации, которая уже осуществлена на Западе... в обществах, где модернизация происходит позднее, критическим этапом в осуществлении инновации становится процесс принятия, а не процесс предложения...»²⁰. Правы те, кто утверждает, что ничего нового для обеспечения модернизации нам не сформулировать – «...защита частной собственности, судебные процедуры разрешения споров, антикартельные процедуры, транспарентные внутрикорпоративные процедуры, недопустимость инсайдерской торговли. Все это давно известно, вот только у нас плохо работает»²¹.

Следует отметить, что расширение возможностей для самовыражения в сфере политики не означает, что действующая власть сделала ставку на безбрежный плюрализм и спонтанность масс. В своем Послании Федеральному собранию в декабре 2012 г. В. Путин определил следующим образом свое видение и параметры политической конкуренции в современной России: «Политическая конкуренция – это безусловное благо для страны. При этом нам нужно сформировать своего рода свод правил добросовестной политической конкуренции...

Первое... Любые проявления сепаратизма и национализма должны быть абсолютно исключены из политической повестки.

Второе. Прямое или косвенное внешнее вмешательство в наши внутренние политические процессы неприемлемо. Деятель, который за свою политическую деятельность получает деньги из-за границы и обслуживает тем самым наверняка чужие национальные интересы, не может быть политиком в Российской Федерации.

Третье. Криминалу нет и не может быть места в политике. Это должно стать нормой политической практики всех политических сил...

Четвёртое. Цивилизованный диалог возможен только с теми политическими силами, которые цивилизованным же образом выдвигают, обосновывают и формулируют свои требования, отстаивают их в рамках закона...

Пятое. Государство должно и будет стремиться к тому, чтобы обеспечить равный доступ всех политических партий к средствам массовой информации, и не только в процессе избирательных кампаний, а в текущей жизни...»²²

Изменение политической институциональной среды в России влечет за собой не только введение политической активности в электоральные рамки, в рамки институционализированной политической конкуренции, но расширяет возможности для формирования новой политической культуры участия, для свободного самовыражения населения. Свободная личность, стремящаяся к самовыражению, самосовершенствованию и совершенствованию социальной среды – это главный ресурс модернизации. Ограничения же в свободе самовыражения в политической сфере негативно сказываются на общей соци-

¹⁸ Подробнее об этом см.: Максимов А.М. Эволюция российской партийной системы в апреле-июле 2012 г. // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2012. № 19(138). Выпуск 24. С. 151-152.

¹⁹ Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok>

²⁰ Хантингтон С. Указ. соч. С. 153.

²¹ Дубинин С. К. Альтернативы модернизации // Свободная мысль. 2010. №2. С.14.

²² Путин В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/17118>

альной среде в плане формирования этого ресурса модернизации. Доминирующая на сегодня авторитарная модернизация, как модернизация сверху, должна сочетаться с «низовой» модернизацией, проистекающей из инициатив, инноваций со стороны свободных индивидов. Разумеется, расширение границ свободы предполагает и возрастание ответственности. Приобретение политического опыта, новый уровень ответственности населения будут способствовать изживанию патернализма, как существенной черты политической культуры населения России.

Определенное влияние на характер политической конкуренции окажут и предполагаемое возвращение на выборах в ГД РФ к смешанной системе (сочетающей пропорциональную и мажоритарную систему относительного большинства), к формированию избирательных блоков и др.

От принятых и запланированных на будущее институциональных изменений в сфере политики не следует ждать быстрого и масштабного позитивного эффекта. Эффект будет в виде долговременных и постепенных изменений. В этом и состоит главная особенность в модернизации политической системы страны, как консервативной модернизации²³ без резких перемен и непредсказуемых социальных потрясений. Это же касается и такого частного момента как управление политической конкуренцией – предполагается, что результаты новаций в этой сфере также должны быть предсказуемы.

Другими заметными субъектами управления политической конкуренцией являются оппозиционные силы. Если говорить об оппозиционных политических партиях, то они ставят перед собой цель увеличить свое представительство в избираемых органах власти. Свое недостаточное представительство там они чаще всего объясняют фальсификациями с использованием административного ресурса. Но понимая, что масштабы этих фальсификаций не столь значительны и гипотетическое их полное устранение не изменит существенно расклад партийного представительства в законодательных органах, они предлагают корректировку результатов конкуренции путем законодательного ограничения присутствия любой партии в избираемых властных органах. Здесь можно привести в качестве примера предложение лидера ЛДПР В. Жириновского ввести верхнюю планку для партии в законодательном собрании. Она, по его мнению, должна быть на уровне 40%. Если партия набирает более 40%, то проценты, превышающие предельный уровень, перераспределяются между другими партиями²⁴.

Михаил Прохоров, будучи короткое время лидером партии "Правое дело», предлагал ограничить количество депутатских мандатов в Госдуме, на которые может претендовать одна партия, до 226²⁵.

Но осуществление подобной меры по законодательному ограничению присутствия доминантной партии в парламенте под лозунгом борьбы с партийным монополизмом приведет к деформации волеизъявления граждан, нарушит адекватность представительства их интересов в органах власти. Возможные ссылки на то, что в экономике существуют ограничения для производителей на присутствие на рынке определенного товара, в данном случае не совсем корректны, ибо партии предлагают разные товары – разные политические проекты, разные стили руководства при разной «гарантии» на эти товары. И самое главное, здесь идет речь не об ограничении присутствия на политическом рынке, а, образно говоря, о принудительной замене уже «купленного товара» от одного производителя на товар другого производителя.

Несистемная оппозиция выступает вообще за отказ признать легитимными результаты институционализированной политической конкуренции под предлогом, что они в любом случае фальсифицированы. Никакого иного объединяющего лозунга, кроме как требование устранения действующей власти, современная российская несистемная оппозиция сформулировать не смогла. Хотя действия несистемной оппозиции имеют и

²³ Об особенностях современной консервативной модернизации см.: Шилов В.Н. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2010. № 1(72). Выпуск 13. С. 211- 217.

²⁴ Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России...

²⁵ Прохоров предложил ограничить число мандатов в ГД до 226 на партию [Электронный ресурс]. <http://ria.ru/politics/20110826/424404624.html#ixzz2GcNXaU18>

позитивный эффект в виде ограничения фальсификации на выборах, усиления конкурентности при формировании органов власти.

Если говорить об обозримом будущем, то, видимо, обострение конкурентной борьбы следует ожидать на муниципальном уровне, где «фактор Путина» уже почти не действует. В некоторых регионах, в частности на Урале, при выборах глав муниципальных образований выдвиженцы «Единой России» нередко терпели поражение, когда там «Единая Россия» не становилась инструментом консолидации местных элит²⁶. Вице-президент консультационной компании «Советник» Александр Подопригра по этому поводу заявляет: «Мы признаем факт низкой ротации протоэлит, но при этом делаем ставку на муниципалитеты. Последние выборы показали, что именно на этом уровне во власть могут приходить независимые (насколько это возможно) политики, в том числе вопреки адмресурсу. Людей перестают интересовать политические бренды, их беспокоит социалка, коммуналка, в общем, все то, что их касается каждый день. Тот, кто это поймет, сможет завоевать избирателей и, опираясь на них, сформировать новую элиту»²⁷.

Можно предположить такой сценарий развития событий в России: вначале формируется действенная и ответственная оппозиция на муниципальном уровне, которая в ряде муниципальных образований становится доминирующей силой, затем нечто подобное происходит на региональном уровне. Окрепшие на региональном уровне оппозиционные силы, в ряде регионов утвердившиеся у власти, становятся реальным конкурентом для действующей власти на федеральном уровне. Усилению независимости региональных элит от центра, а соответственно, от доминирующей на сегодняшний день политической сил будут способствовать вновь введенные выборы глав регионов населением. Разумеется, реализация этой динамики обострения политической конкуренции потребует многих лет или даже десятилетий, как показывает опыт других стран, имевших сходных с Россией политическую специфику, в частности опыт Мексики²⁸.

Несомненно, прав С.Г. Зырянов, утверждающий, что «получившая в современной России, в силу низкого уровня политической и гражданской институционализации, преимущественная практика применения манипулятивных политических технологий, в начале XXI в. монополизирована административно-политическими элитами и ориентирована на расширение «управляемого электората»²⁹. Оппозиционные силы России часто говорят даже о тотальной управляемости выборами со стороны власти, но не надо преувеличивать степень управляемости выборами и политической конкуренцией. Управление электоральным процессом дает какие-то результаты при успешной политике власти. Неудачная политика российской власти, какой она была в 90-е гг., сопровождалась и неудачами в партийном проектировании и в обеспечении нужных власти результатов политической конкуренции. Тогда так и не удалось создать доминирующую партию власти (прокремлевская партия «Наш дом Россия» набрала на выборах в 1995 г. только 10,13% голосов избирателей)³⁰, следствием чего была изнурительная борьба Президента РФ Б. Ельцина с законодательной властью в лице ГД РФ. В свою очередь успешная политика В. Путина позволила в 2003 г. «кремлевскому проекту» – партии «Единая Россия» – получить в ГД РФ конституционное большинство. Но финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., ухудшил или, по крайней мере, не улучшил положение многих россиян, уже привыкших к положительной динамике развития России и росту своих доходов, поэтому на выборах в ГД РФ в декабре 2011 г. партия «Единая Россия» потеряла это конституционное большинство и с трудом добилась простого большинства.

²⁶ См.: Панов П.В. «Единая Россия» как инструмент консолидации элит на местных выборах // Политические партии и политическая конкуренция ... С. 148-152. О конкуренции на муниципальном уровне на Урале также см.: Рябова О.В. «Муниципальные группировки» и развитие конкурентного политического поля малых промышленных городов Урала // Вестник Пермского университета. Политология. 2009. Выпуск 1 (5); Коваленко А. Местами демократия // «Эксперт Урал». 2012. №1 (539) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/ural/2013/01/mestami-demokratiya/?n=66995>

²⁷ Коваленко А. Указ. соч.

²⁸ Лазарев Е.А. Влияние федерализма на партийную систему в недемократических государствах // Политические партии и политическая конкуренция... С. 67-70.

²⁹ Зырянов С.Г. Современные электоральные процессы: взаимосвязь поведенческого и институционального аспектов (политологический анализ). Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 17.

³⁰ Ясин Е.Г. Указ. соч. С.215.

Иными словами, для власти главное средство управления результатами конкуренции – это проводить результативную социально-экономическую политику. При этом давление оппозиции имеет и тот несомненный плюс, что заставляет действующую власть рисковать и думать не только о сегодняшней популярности у масс, но и о будущем. Как отмечает В.В. Федоров то, что при Путине не произошло модернизационного рывка, есть не следствие отсутствия демократии, а ее избыток. Если Ельцин, часто шел наперекор общественному мнению, то «Путин прекрасно ощущал настроения людей и неизменно действовал вполне в русле доминирующего общественного запроса. Это и стало важным условием сохранения им...неизменно высокого рейтинга популярности. Обратной стороной популистской модели лидерства является крайняя трудность принимать непопулярные, но необходимые для развития страны решения»³¹.

Ради будущего, в том числе ради побед в политической конкуренции в будущем, нужно уже сегодня идти на непопулярные решения, иметь смелость быть непопулярным. Для нынешней российской власти временной коридор непопулярных решений заканчивается в 2016 г. Дальше начинается новый электоральный цикл, когда непопулярные решения уже не успеют привести к позитивным последствиям, без чего нельзя рассчитывать на одобрение принятых решений населением. И если нынешняя власть не использует этот временной коридор сейчас, то это скажется на ситуации в стране, и в будущем электоральном цикле ей не избежать упреков в упущенном для реформ времени: все это отразится на результатах выборов и законодательных органов и лиц исполнительной власти. Хотя возможные неудачи действующей власти, падение ее популярности, несомненно, обострят политическую конкуренцию. Важно чтобы в этом случае в качестве оппозиции выступали ответственные и компетентные политические силы.

MANAGEMENT OF THE POLITICAL COMPETITION IN MODERN RUSSIA

V.N. SHILOV

*Belgorod National
Research University*

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

Basic directions of management by a political competition in modern Russia are analyzed: formation of assortment of the political market, legislative regulation of electoral processes, influence on intensity and orientations of activity of electorate. As the basic subject of management is examined the President of the Russian Federation V.V. Putin.

Keywords: political competition, elections, Russia, electorate, democracy, political elite, political culture.

³¹ Федоров В.В. Указ. соч. С. 342.